

меры таких базилик сохранились в Кастории²⁸. В этих позднесредневековых церквях наглядно воплотилось новое понимание архитектуры, новый архитектурный стиль.

Наконец, три большие и парадные, однородные по композиции трехнефные купольные церкви были возведены в конце XIII — начале XIV в. и в начале XV в. в Мистре²⁹ — наиболее крупном позднесредневековом городе Греции, являвшемся в эпоху Палеологов средоточием всей культуры страны. Это храм св. Димитрия в Митрополии (окончен в 1291—1292) с нарфиком и хорами, огибающими храм с трех сторон. В нижнем ярусе — три пары колонн; на арках между ними находятся две пары массивных устоев, поддерживающих центральный купол. Таким образом, второй ярус воспроизводит крестовокупольную композицию с куполом на средокрестье. Аналогичны и два других храма — храм Афентико в монастыре Вронтохион (построен ок. 1311) (с открытой галереей вдоль северного фасада и со сложной по ритму композицией, завершающей южный фасад) и церковь Пантанасса (построена ок. 1430) с такой же открытой галереей. Галереи эти с широко шагающей аркадой, поставленные на высокий цокольный этаж, явно навеяны дворцовой архитектурой: они очень напоминают аркаду нижнего этажа Влахернского дворца в Константинополе (Текфур Серай), построенную примерно в то же время, а также ранневенецианские дворцы, архитектура которых исходила, вероятно, из форм дворцов того же Константинополя³⁰. {501}

Возврат к купольной композиции в Мистре имел, конечно, свои причины: то были храмы больших монастырей, а храм св. Димитрия в Митрополии являлся религиозным центром города. Храмы эти должны были вместить возможно больше прихожан, а обширные хоры занимала придворная знать. Вся архитектура этих храмов, насыщенная декором, особенно снаружи (внутри стены покрывали фрески), принадлежит, наиболее яркому, хотя и оказавшемуся последним этапу развития нового архитектурного стиля в Греции. На основных и самых характерных чертах этого стиля следует остановиться подробнее.

Новые архитектурно-художественные формы в Греции впервые отчетливо выступают уже к середине XI в. — в кафоликоне монастыря Луки в Фокиде: в архитектуре этого замечательного здания господствует центричность, внутреннее пространство всецело объединено относительно вертикальной оси. Эти свойства предстают теперь в новых формах, зрелых и самобытных, отнюдь не заимствованных из византийской столицы. Кафоликон в монастыре Луки, как и близкий ему кафоликон Дафни, был произведением новаторским.

Новой композиции храма соответствовала и новая, невиданная до того в Греции разработка архитектурного фасада, в которой вертикаль также становится доминирующей особенностью. Этим новым архитектурным концепциям следовало зодчество Греции на протяжении и XI, и XII столетия. Паригоритисса в Арте конца XIII в., явившаяся апофеозом в развитии композиционной структуры с восемью устоями, была подготовлена всем ходом истории средневековой архитектуры Греции. Звеньями этого процесса и были храмы XI в. в монастырях Луки и Дафни, как и храмы Нового монастыря на Хиосе (XI в.) и Великой Лавры на Афоне. Конечно, в этом процессе большую роль играло зодчество византийской столицы, постоянно оказывавшей влияние на архитектурную мысль близкой провинции. Но еще большее значение имели самостоятельные поиски, приводившие к созданию новых композиций, специфических именно для Греции.

Новый стиль пронизывал всю архитектуру страны — и «большую» и «малую»: даже маленькие церкви зодчие стремились наделить чертами «большой» архитектуры с ее повышенными пропорциями, вертикальной ориентацией масс. Таковы упомянутые базиличные церкви XIII—XIV вв. в Кастории, трехцерковный храм Василия в Арте и церковь Феодоры там же (середина XIII в.), в которой ощущение высоты достигнуто благодаря повышенности острых фронтонов на торцах базиличного объема и совсем миниатюрная триконхиальная купольная церковь Панагия Кувелитисса, по всей вероятности XIV в., в той же Кастории³¹.

²⁸ Церкви св. Анаргиров, Стефана, Таксиархов. См.: АВМЕ. Т. IV. Р. 10—20, 61—68, 107—112; Krautheimer R. Op. cit. Pl. 134.

²⁹ Millet G. Monuments byzantins de Mistra. P., 1910. Pl. 17—19, 23—27, 35—40; Брунов Н. И. Архитектура Византии. С. 156—157.

³⁰ Брунов Н. И. Архитектура Византии. С. 86.

³¹ АВМЕ. 1938. Т. IV. № 2. Р. 125—131; *Alpago-Novello A.* Op. cit. P. 84—85, p1. 18; Krautheimer R. Op. cit. Pl. 166; *Полевой В. М.* Указ. соч. С. 191. Датировка XI в. является недоразумением, мы придерживаемся датировки А. Орландоса, см.: АВМЕ. 1938. Т. IV. Р. 136. Ср. мнение Дж. Бошковица: Всеобщая